

РЕЛИГИОВЕДЕНИЕ

УДК 027.21:69

А. В. Панеях

ИЗ ИСТОРИИ БИБЛИОТЕКИ ИМПЕРАТОРСКОГО ПРАВОСЛАВНОГО ПАЛЕСТИНСКОГО ОБЩЕСТВА В СОБРАНИИ НАУЧНОЙ БИБЛИОТЕКИ ГОСУДАРСТВЕННОГО МУЗЕЯ ИСТОРИИ РЕЛИГИИ

Научная библиотека Государственного музея истории религии (ГМИР) в настоящее время является крупнейшей отраслевой библиотекой по истории религий. Она содержит около 180 000 единиц хранения: тематические собрания, личные библиотеки, много редких книг. Наиболее ценной по праву считается коллекция литературы из библиотеки Императорского православного палестинского общества (ИППО). Это прекрасно скомплектованное собрание книг, периодических изданий, оттисков, брошюр, газетных вырезок, атласов, альбомов. В коллекции представлены исследования по богословским наукам (церковной археологии, истории, палестиноведению, библеистике, паломническим поездкам), палеографии, философии, языкознанию, истории искусств и др. В статье впервые на большом архивном материале воссоздается сложная история библиотеки ИППО: ее перемещения, забвение и борьба за сохранение целостности. В 1952 г., благодаря усилиям директора ГМИР В. Д. Бонч-Бруевича, эта коллекция была передана научной библиотеке ГМИР и наконец стала доступна для исследователей. Библиогр. 11 назв.

Ключевые слова: Императорское православное палестинское общество, библиотека ИППО, Музей истории религии, история Научной библиотеки ГМИР, В. Д. Бонч-Бруевич, история книжных коллекций.

*A. V. Paneyah***FROM THE HISTORY OF THE LIBRARY OF THE IMPERIAL ORTHODOX PALESTINE SOCIETY IN THE FUNDS OF THE SCIENTIFIC LIBRARY OF THE STATE MUSEUM OF HISTORY OF RELIGION**

The Scientific library of the State Museum of History of Religion is currently the largest branch library on the history of religions, numbering about 180 000 items. It is composed of thematic collections, personal libraries, and many rare books. Its collection of literature from the library of the Imperial Orthodox Palestine Society is considered to be its most valuable part. This is a well-matched collection of books, periodicals, prints, brochures, newspaper clippings, atlases, albums. The collection includes research in Theological Studies: church archeology, history, studies of Palestine, Biblical studies, pilgrimages, paleography, philosophy, linguistics, history, arts, and more. In the article the complex story of the Palestine library: its movement, oblivion and fight to preserve the integrity is represented for

Панеях Алла Викторовна — зав. отделом «Научная библиотека» Государственного музея истории религии, Российская Федерация, 190000, Санкт-Петербург, Почтамтская ул., 14/5; pani.alla@gmail.com

Paneyah Alla V. — Head of Department, State Museum of History of Religion, 14/5, Pochtamtskaya ul., St. Petersburg, 190000, Russian Federation; pani.alla@gmail.com

* Статья подготовлена при поддержке гранта РГНФ № 14-63-01001 «Библиотека Императорского православного палестинского общества в составе книжного собрания научной библиотеки Государственного музея истории религии».

the first time on a large archival material. Eventually, the efforts of the Museum's Director V. D. Bonch-Bruyevich managed to bring the collection to the scientific library of GMIR, and finally it became available to researchers. Refs 11.

Keywords: The Imperial Orthodox Palestine Society, The library of the Imperial Orthodox Palestine Society, The State Museum of History of Religion, The history of the Scientific library of The State Museum of History of Religion, V. D. Bonch-Bruyevich, the history of the librarian collection.

Научная библиотека Государственного музея истории религии (ГМИР) является крупнейшей отраслевой библиотекой по истории религий, в которой насчитывается около 180 000 единиц хранения. Её основу составляют дореволюционная богословская периодика, коллекция Библий, старообрядческая литература, книги по масонству, книжные собрания известных ученых. Многие редкие книги имеют автографы, экслибрисы, пометки знаменитых исторических и церковных деятелей. Одной из самых ценных и полных коллекций является библиотека Императорского православного палестинского общества (ИППО). В отличие от других тематических книжных собраний, эта библиотека вошла в состав Научной библиотеки ГМИР как цельная коллекция, т. е. имеет свои шифры, особую, отличную от всего остального книжного фонда систематизацию, заинвентаризирована в отдельные инвентари и числится в самостоятельных каталогах — алфавитном и систематическом. Все издания библиотеки ИППО имеют характерные переплеты с красными корешками и экслибрисы — наклейки с изображением эмблемы Императорского православного палестинского общества.

До настоящего момента история библиотеки ИППО не была исследована в полной мере. Данная публикация имеет целью проследить историю её передачи в состав Научной библиотеки ГМИР.

Известно, что весь дореволюционный период и некоторое время после 1917 г. библиотека ИППО находилась в Петербурге. В коллекции были представлены исследования по богословским наукам (церковной археологии, истории, палестиноведению, библеистике, паломничеству), палеографии, философии, языкознанию, истории искусств и многое другое. Библиотека насчитывала около 30 000 единиц хранения, её основу составило личное книжное собрание В. Н. Хитрово, организатора, почетного члена и долгое время — секретаря ИППО. В 1907 г. был издан двухтомный систематический каталог ее фондов, а в 1913 г. — дополнение к нему [1–2].

С середины 1920-х годов имущество ИППО вместе с библиотекой переходили под разные юрисдикции и перемещались в различные помещения: сначала в Государственную академию истории материальной культуры, потом в Институт востоковедения АН СССР и в Библиотеку Академии наук. Всё это время библиотека ИППО хранилась сложенной штабелями в пачках без описей и подсчета единиц хранения. В дальнейшем часть книг, возможно, попала в эти академические институты, а другая часть уже в 50-е годы была передана в Москву для центральной организации Российского палестинского общества. Отбором книг занимался ученый секретарь Общества с разрешения директора Библиотеки Академии наук СССР академика Д. В. Наливкина [3]. Сколько книг было отобрано, по какому принципу шел этот отбор и где эти книги находятся сейчас — неизвестно.

К счастью, история передачи ИППО Музею истории религии может быть реконструирована более подробно, так как сохранилась переписка директора Музея

В. Д. Бонч-Бруевича с различными организациями и сотрудниками Музея в Ленинграде. (Следует пояснить, что В. Д. Бонч-Бруевич жил в Москве и одновременно исполнял обязанности директора МИР в Ленинграде и заведующего сектором Истории религии в Институте истории АН СССР в Москве.)

В начале ноября 1952 г. В. Д. Бонч-Бруевич сообщил в Ленинград своему заместителю по научной работе М. И. Шахновичу о состоявшемся разговоре с сотрудником иностранного отдела Академии наук, который предложил для Музея «очень большую часть библиотеки Палестинского общества». В. Д. Бонч-Бруевич писал: «На все эти книги... точит зубы Московская патриархия, которая хочет захватить эти книги для своей библиотеки в Троице-Сергиевой Лавре. Конечно, этого претендента, по нашей Конституции, не следует поддерживать. Я, конечно, изъявил полное желание, чтобы эти книги из библиотеки Палестинского общества были доставлены в Музей истории религии, они принадлежат Академии наук, находятся на хранении в Библиотеке Академии наук. На днях я напишу письмо академику А. В. Топчиеву (от руки добавлено «написал». — А. П.) по этому поводу, а также в Иностранный отдел Академии наук СССР со своей стороны возбудит ходатайство по этому поводу перед Президиумом. Очень прошу, чтобы М. Д. Захарова (с 1951 г. пришла на должность библиотекаря в МИР. — А. П.), никто другой не чинили препятствий в принятии к нам этих книг» [4, л. 224 об.].

Вслед за этим В. Д. Бонч-Бруевич направил официальное письмо главному ученому секретарю Президиума АН СССР А. В. Топчиеву: «Мне стало известно, что в Иностранном отделе АН СССР в настоящее время находится на временном хранении так называемая “Библиотека Палестинского общества”. Список на часть книг из этой библиотеки я только что вчера читал и подробно с ними ознакомился. Все эти книги в высшей степени нужны для Музея истории религии в Ленинграде, это очень хорошая библиотека по нашим вопросам. <...> Очень прошу разрешить все книги библиотеки Палестинского общества передать в библиотеку МИР, которая в конечном счете принадлежит БАН, и таким образом эти книги не уйдут из системы Академии наук, а всем нам, специалистам по вопросам истории религии и атеизма, принесут большую пользу» [5, л. 97].

По причине того, что с 10 ноября 1951 г. в Музее истории религии стала работать прикомандированная из Библиотеки Академии наук библиотекарь М. Д. Захарова, которая ещё не обладала необходимыми знаниями и широтой взглядов для компетентного комплектования фондов, В. Д. Бонч-Бруевич очень беспокоился за судьбу книжной коллекции ИППО. Опасаясь некомпетентности с её стороны, он попросил научного сотрудника музея В. Я. Рамма «и других товарищей разобрать эти книги, крайне необходимые для всевозможных научных исследований по вопросам религиозно-общественных движений» [4, л. 224 об.]. Беспокоясь за сохранность всей коллекции, он торопился забрать все книги и перевезти их в Казанский собор, где располагался Музей истории религии. «М. Д. Захаровой надо будет помочь в этой разборке книг... Вас прошу не оставлять его без самого пристального внимания и сообщить, как Вы утрясли это дело и мне сообщить, когда книги из БАН, а также из библиотеки Палестинского общества будут передвинуты к нам в музей. Это надо сделать на этих днях обязательно», — писал он М. И. Шахновичу [4, л. 226].

Однако передача коллекции была сопряжена с целым рядом объективных трудностей. Музейное здание (бывший Казанский собор) находилось в плачевном состо-

янии. Решение вопроса о капитальном ремонте здания после Великой Отечественной войны затянулось, и, несмотря на все усилия В. Д. Бонч-Бруевича в Москве и его заместителя М. И. Шахновича в Ленинграде, дело почти не двигалось с места. Объем необходимых работ был колоссальным: надо было починить купол, перекрыть крышу, наладить центральное отопление и электроснабжение, освободить подвалы и оборудовать их под фондохранилища, отремонтировать чердачные помещения и сделать косметический ремонт. Поэтому М. И. Шахнович предостерегал директора от идеалистического взгляда на сложившуюся ситуацию: «В мыслях мы все видим гигантскую библиотеку по истории религий, превосходно оборудованную, а в реальности у нас нет ни одного стеллажа. Помещение для библиотеки не оборудовано, никуда ничего нельзя привозить, ибо ставить некуда. Пожарная охрана еженедельно устраивает С. М. Козенко (зам. по хозяйству. — А. П.) истерику по поводу того, что он хранит книги в помещениях, не приспособленных для этого... Мы имеем возможность принимать очень много книг и очень много библиотек, но когда будут эти помещения приспособлены для этой цели. В чердачных помещениях книги лежат сейчас на полу и, конечно, портятся... У нас негде сидеть, не только ставить книги. Конечно, библиотеку Палестинского общества и т. п. упускать нельзя, но всё это возможно, если будет вестись оборудование кладовых» [4, л. 198–221].

В ответ, настаивая на скорейшем перемещении книг в Музей истории религии, В. Д. Бонч-Бруевич писал: «Я не знаю полностью расположения Казанского собора, но просто представить себе не могу, что в такой громадной машине нельзя где-либо в 1-ом этаже организовать нужную площадь для временного склада книг. Скажите, можно ли нам будет существовать на свете, когда мы будем знать, что по нашему нерадению более 100 тысяч книг, которые нам нужны и которые отчасти были осмотрены Раммом Б. Я., только из-за того, что нам негде их держать, отправят на перемол на фабрику?! Их надо перевезти, потому что они приговорены к смерти, с ними не будут церемониться, и в один прекрасный день мы узнаем, что их вывезли на фабрику для размола, и мы тогда поймем, что были участниками ужасного преступления. Вот почему я прошу Вас подумать, нельзя ли в нижнем или среднем этаже найти место и сложить эти книги до открытия библиотечных помещений, о которых я Вам писал» [4, л. 225–226].

Не менее острым оказался вопрос о стеллажах для книг. В. Д. Бонч-Бруевич постоянно обращался в разные инстанции. Сначала ему отказывали, так как не могли найти предприятие, которое взялось бы за изготовление металлических стеллажей. Потом решили делать деревянные, обратились в мастерские БАН, но и здесь были бесконечные проволочки. В. Д. Бонч-Бруевич в Москве подключал Президиум Академии наук СССР, а его заместитель М. И. Шахнович в Ленинграде обращался в городские и областные партийные организации, стараясь добиться ремонта Казанского собора и изготовления необходимого оборудования. «Знайте, что я очень хочу, чтобы библиотека наша была бы оборудована самым лучшим образом. Вы знаете, как трудно это делается в Академии, но я всё же добьюсь всего, лишь бы быть здоровым. Но твердо помните, что я Ваш всегдашний помощник, ибо считаю создание библиотеки и рукописного отделения важнейшими делами по Музею», — писал В. Д. Бонч-Бруевич заведующей библиотекой М. Д. Захаровой [6, л. 62 об.].

20 декабря 1952 г. В. Д. Бонч-Бруевич получил официальное письмо из Российского палестинского общества (РПО) при АН СССР, в котором сообщалось, что Со-

вет РПО выразил согласие на передачу Музею истории религии книг библиотеки бывшего Императорского православного палестинского общества, и «Музей истории религии АН СССР может получить указанные книги сразу же после того, как БАН закончит их разбор и переучет. В соответствии с вышеизложенным директору БАН будут даны необходимые указания» [7]. К письму был приложен машинописный список книг на 9 страницах. В. Д. Бонч-Бруевич сразу же сообщил М. Д. Захаровой, что вопрос с Палестинской библиотекой решился положительно: «Нам выдают почти все книги из их библиотеки. Прошу вас с этой бумагой Топчиева и со списком пойти в БАН и там всё устроить и сговориться, а мне сообщить о результатах. Хорошие книги поступают к нам из этой библиотеки. Если будете составлять опись, пришлите мне» [6, л. 77].

Однако процесс передачи книг затягивался. 14 февраля 1953 г. М. Д. Захарова уведомила В. Д. Бонч-Бруевича, что теперь принятие Палестинской библиотеки зависит от дирекции БАН. Она писала: «...Книги ИППО заложены сейчас другими книгами, и директор Чеботарев Г. А. сказал, что как только они разберут другие книги, то известят меня, так как у Чеботарева есть постановление акад. Топчиева о передаче части книг нам. Всё тот же наболевший вопрос — отсутствие стеллажей мешает мне форсировать этот вопрос» [8, л. 11 об.]. Лишь 20 января 1954 г., т. е. спустя более года после начала переговоров о передаче библиотеки в Музей, В. Д. Бонч-Бруевич получил от М. Д. Захаровой известие, что она и научные сотрудники начали разбирать библиотеку ИППО в книгохранилище Библиотеки Академии наук и намерены перевезти ее в Музей в феврале. Одновременно удалось договориться о передаче во временное пользование 20 шкафов из БАН [9, л. 4]. Позднее М. Д. Захарова сообщила: «Разбор Палестинской библиотеки мы в Библиотеке Академии наук СССР закончили. Книги сейчас там отбирают и в ближайшие дни начнут паковать. Получим мы книг значительно больше, чем указано в списке, подписанном акад. Топчиевым» [10, л. 12].

«В пятницу нам перевезли первую партию книг. Все книги мы подняли наверх в библиотеку, но расставить всю Палестинскую библиотеку мы не сможем из-за отсутствия стеллажей. Мне бы очень хотелось обработать эту библиотеку, пока у нас работают внештатные сотрудники», — писала М. Д. Захарова 2 марта 1954 г. [9, л. 9]. «Вместить все книги нет возможности, так как у меня буквально все уголки заняты Палестинской библиотекой. Места в Музее больше нигде нет. По распоряжению БАН мы сейчас должны разобрать Палестинскую библиотеку и отметить, что нам передали в печатном каталоге Палестинской библиотеки. Мы должны эти сведения послать академику Топчиеву. Обработка книг Палестинской библиотеки при наличии даже внештатных сотрудников займет у нас весь 1954 год» [9, л. 12].

Как мы узнаём из дальнейшей переписки М. Д. Захаровой и В. Д. Бонч-Бруевича, работа по разбору Палестинской библиотеки не была завершена и к началу 1955 г. В своих отчетах М. Д. Захарова указывала: «...Продолжаем работать с Палестинской библиотекой, которую не успели заинвентаризировать внештатные сотрудники, так как в Библиотеке Академии наук средства на инвентаризацию в июне месяце были все израсходованы. Нам осталось обработать оттиски и журналы. Оттиски Палестинской библиотеки чрезвычайно интересные» [10, л. 20]. «Очень хорошо, что Вы продолжаете работу с Палестинской библиотекой. Оттиски и журналы очень нужны

и важны, их надо хорошенько обработать, они очень удобны для исследователей», — отвечал ей В. Д. Бонч-Бруевич [11, л. 6].

В. Д. Бонч-Бруевич не дожид до того времени, когда собрание Палестинской библиотеки было полностью обработано, описано и расставлено на полках Научной библиотеки Музея истории религии. Он умер в Москве 14 июля 1955 г. в возрасте 82 лет. Сегодня спасенное его усилиями от дальнейшего разорения книжное собрание Императорского православного палестинского общества занимает достойное место в ряду других раритетных изданий в коллекции Научной библиотеки ГМИР и является предметом научного изучения и описания.

Литература

1. Систематический каталог Императорского православного палестинского общества. Т. 1: Отделы А–М; Т. 2: Отдел Н. СПб.: [Б. и.], 1907. 660+258 с.
2. Систематический каталог Императорского православного палестинского общества. Дополнение к 1 и 2 тт. (за 1908–1912 годы). Отделы А–Н. СПб.: Тип. В. Ф. Киршбаума, 1913. 216 с.
3. *Клещук С. Е.* Как разоряли библиотеку: из истории современности // Научные и технические библиотеки. 1992. № 8. С. 62–67.
4. СПФ АРАН. Ф. 221. Оп. 2. Д. 209.
5. СПФ АРАН. Ф. 221. Оп. 2. Д. 206.
6. Архив ГМИР. Ф. 2. Оп. 1. Д. 311.
7. Архив Научной библиотеки ГМИР за 1952 г.
8. Архив ГМИР. Ф. 2. Оп. 1. Д. 1310.
9. СПФ АРАН. Ф. 221. Оп. 2. Д. 280.
10. Архив ГМИР. Ф. 2. Оп. 1. Д. 1309.
11. Архив ГМИР. Ф. 2. Оп. 1. Д. 315.

Статья поступила в редакцию 5 апреля 2014 г.